

О.Н.Старжинская

Война гуарани 1754—1756 гг.

В статье рассматриваются события Войны гуарани 1754—1756 гг., ставшей логическим продолжением вооруженных столкновений, происходивших на Восточном берегу р. Уругвай из-за условий Мадридского договора 1750 г. Коренные жители сражались за право остаться на родной земле, а иезуиты до последнего пытались добиться отмены приказа о переселении, уповая на юридические механизмы королевского патроната. Война была умело использована для антииезуитской пропаганды, а миф об «индейском императоре» — для оправдания задержек в исполнении Мадридского договора и самой войны.

Ключевые слова: Война гуарани, миссии иезуитов, Мадридский договор, Восточная полоса

DOI: 10.31857/S0044748X24080055

Статья поступила в редакцию 23.01.2024.

«Мы ничего против него не совершили, что дает ему право действовать таким образом против нас».

Алькальд Николас Ниэнгиру, 20 июня 1753 г.
(губернатору Буэнос-Айреса о короле Испании)
[1, p. 742]

Данная работа является логическим продолжением ранее опубликованной статьи «Беспорядки в губернаторстве Рио-де-ла-Плата 1750—1754 гг. Взгляд иезуитов на перенос семи миссий» (Латинская Америка, № 9, 2023) [2].

По условиям Мадридского договора 1750 г. 500 000 км² с семью миссионерскими городами Общества Иисуса на восточном берегу р. Уругвай и прилегающими обширными угодьями передавались Португалии, которая уступала Испании Колонию-дель-Сакраменто [3] (см. рис. 1). В этих семи миссиях проживали почти 30 тыс. коренных жителей, а ответственность за них, согласно королевскому патронату, лежала на короле Испании. Этих людей было решено переселить на испанскую территорию, однако они не желали покидать родные земли, вследствие чего начались беспорядки и стычки с войсками метрополий [3]. Подобное развитие событий не было неожиданностью: секретные протоколы предусматривали в такой ситуации подавление сопротивления силой [4, p. 174]. Люди взбунтовались, поскольку

Ольга Николаевна Старжинская — аспирант Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 220037 Минск, ул. Менделеева, д. 36, semper_spero@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1472-3720>).

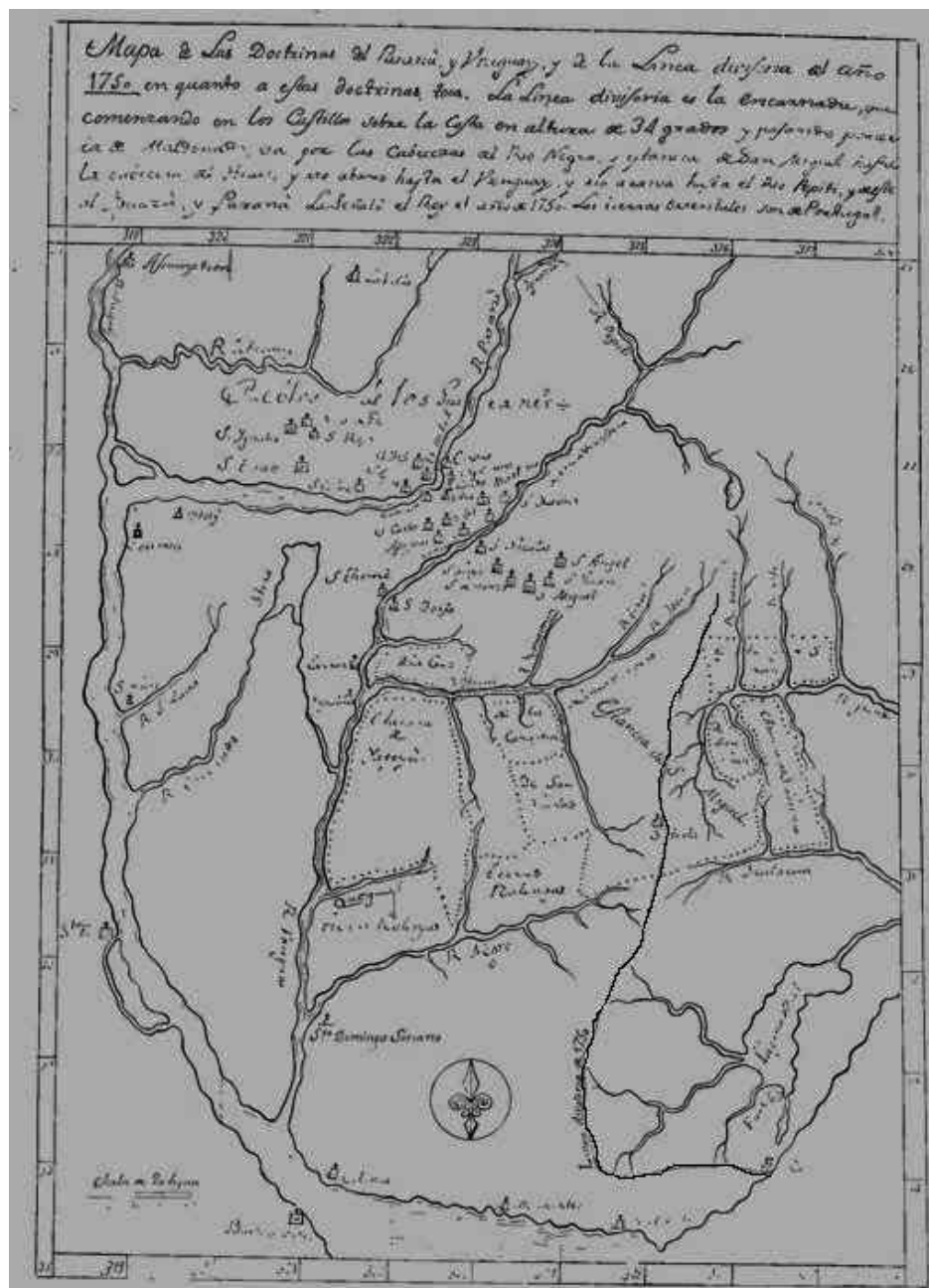

Рис. 1. Карта миссий (вдоль рек Парана и Уругвай), интересы жителей которых затрагивал договор 1750 г. Согласно последнему, была отсечена треть земельных угодий, ранее принадлежавших этим миссиям [12, № XXXIII].

ку союзник приказывал отдать родные земли их некогда общему врагу. Даже те жители миссий, которые пытались следовать приказу, сталкивались с большими трудностями, так что выполнение условий договора от-

кладывалось. Португальцы стали обвинять иезуитов в подстрекательстве к бунту, а жители миссий — в том, что иезуиты «продали их» за ничтожную компенсацию. Напряжение между всеми участниками конфликта росло и вылилось в полноценную войну. Значимую роль в разжигании этой войны сыграл Себастьян Жозе де Карвалью и Мело, маркиз де Помбал, выдающийся государственный деятель, который фактически возглавлял Португалию в то время и хорошо разбирался в экономике, враждовал с иезуитами и старался сделать все, чтобы их уничтожить [4, р. 92].

В истории и культуре Латинской Америки Война гуарани оставила значимый след. Автор данной статьи попытается выявить последовательность реальных событий Войны гуарани, отделив их от вымыслов путем сопоставления источников и обстоятельств появления этих вымыслов; установить причины войны и ее итоги, принимая во внимание ценность истории коренных народов и их интересы; доказать, что эта борьба была для них осознанной декларацией своих прав. В работе предпринимается попытка деколонизации истории гуарани [5, р. 111], ее гуманизации, изложения ее событий без применения европоцентристского подхода. Для этого были поставлены следующие задачи: сравнить имеющиеся в литературе сведения с источниками; рассмотреть письма коренных жителей, чтобы увидеть происходившее их глазами, и документы миссионеров, боровшихся за права коренных жителей посредством дипломатии. Внимание к вопросу о том, как воспринимали эту войну коренные народы, способствует реализации их права на собственную историю, провозглашенного ООН в ст. 13 Декларации прав коренных народов [6, pp. 13-14], формированию уважительного отношения к ним и к их месту в истории. Необходимость такого внимания и осмысления связана с маргинализацией коренных народов в современном обществе, как отметил Д.Х.Мехиа Монтальво, председатель Постоянного форума по вопросам коренных народов, на открытии его 22-й сессии в Нью-Йорке 17 апреля 2023 г. [7].

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Уже несколько столетий война гуарани и ее герои постоянно изучаются и переосмысляются: в трудах историков, в литературных произведениях [8], в народном эпосе и даже в кинематографе. Война гуарани рассматривается как в общем контексте истории региона или истории иезуитских миссий, так и в деталях, например, отдельные сражения [9]. Важнейшими источниками по истории указанных событий являются документы, касающиеся передела земель, — сам Мадридский договор [10], документы и карты, связанные с проведением демаркационной линии на месте [11; 12], отчеты иезуитов [1] и их дневники [13], переписки администрации коренного населения с губернаторами, демаркаторами, письма иезуитов в Мадрид, королевские письма и приказы [14]. Эти источники доступны на сайтах архивов в печатном виде, в основном на испанском и португальском языках. Различные сборники с комментариями уже много десятилетий издаются научно-исследовательскими институтами, и с каждым годом они становятся все более структурированным и систематизированными. Новей-

шие из них издаются с учетом возросшей актуальности антропологических, лингвистических и прочих направлений исследования [15, р. 3].

В русскоязычных работах прошлых столетий в основном встречаются краткие сведения и упоминания о войне гуарани, о чем мы писали в отдельной статье [16]. Эта краткость позволяла многим сводить все к тезису о «коварстве и жадности иезуитов» и совсем не замечать объективных обстоятельств происходившего, а также трагедию десятков тысяч гуарани.

Гуаранийская война была окутана интригами, и писали о ней уже в процессе военных действий. Историография вопроса долгое время делилась на антииезуитскую (португальцы, просветители, протестанты, марксисты) и апологетическую (иезуиты и клерикальные авторы), но к концу XX в. появились светские историки, преследовавшие исследовательские цели. Этим ученым предстояло разобраться в полемике предыдущих двух с половиной столетий. Так, например, Ф.Бекер, пересмотрев историю появления басни об императоре Николасе I, пришел к выводу, что она все же была частью антииезуитской кампании Помбала и политическим предлогом для разрушения системы миссий [17, р. 14]. Б.Сауре сопоставляет два первых важных источника, появившихся сразу после войны, — «Краткую реляцию о республике...» Помбала и «Провозглашение истины» иезуита Хосе Кардьеля, — делая вывод, что каждый из авторов просто верил в свою модель общества [18, р. 148]. Л.Куарлери говорит о методологических особенностях рассмотрения источников по Войне гуарани, отмечая, например, что информацию, полученную на допросах, нужно рассматривать как позицию того, кто допрашивал [19, р. 132]. Б.Гэнсон отмечает европоцентричность как недостаток большинства работ, написанных в XX в. и ранее [20, р. 5].

Работы А.Порто и Х.Силвейры представляют собой подробные описания конфликта. Несмотря на восхваление политических и военных действий Португалии, авторы представили свод документов и отчетов, раскрывающих события войны. Т.Голин, используя в качестве документального подтверждения, главным образом, «Дневник экспедиции и демаркации Южной Америки и кампании миссий по реке Уругвай» Хосе Кустодио де Фариа, также подготовил подробное фактическое повествование. Благодаря богатству этого источника Голин раскрыл новые аспекты конфликта [21, р. 3]. Э.Нойман считает, что с противостояний Войны гуарани начинается отсчет самоидентичности жителей восточного берега [22, р. 92].

С 2000-х годов было опубликовано немало исследований антропологической направленности. Стоит выделить работы Э.Ноймана, Э.Гарсии и Г.Уайлда [23]. Нойман акцентирует внимание на грамотное выстраивание иезуитами контакта с колониальными властями для выражения несогласия с условиями Мадридского договора. Гарсия анализирует, как гуарани пользовались преимуществами положения местных в контексте конфликта. Голин отмечает, что миссионерская социальная модель была первой альтернативой иберийскому колониализму [24, р. 2] и поэтому представляла для него угрозу. В работах Г.Уайлда и Л.Куарлери коренные народы предстают перед нами как значимые действующие лица, конструктивные, гибкие и активные, которые в процессе Войны гуарани возвращаются к первоначальной идентичности [25, р. 155].

Хотя некоторые авторы критикуют современных латиноамериканских исследователей за нарративный характер работ и позитивистский подход [25, р. 148], вероятно, он крайне необходим на данном этапе. Хотя по рассматриваемой нами теме написано довольно много работ, но, несмотря на их безусловную и очевидную пользу, среди них сложно найти исследование, в котором было бы дано целостное последовательное изложение событий, удовлетворяющее запросам современного историка; восприятие многих работ осложняет их колониальный дискурс. Взаимодействие истории и антропологии направлено на обновление восприятия истории и на пересмотр источников [23, р. 154]. В качестве оппозиции большинству латиноамериканских исследований можно отметить скандальные книги «Не за что просить прощения» [26] и «Чем Америка обязана Испании» [27]. Их автор — М.Гулло — заявляет, что современные исследования истории коренных народов — это «орудие неокOLONиализма, имеющее целью локальную и межрегиональную дезинтеграцию в Латинской Америке», так как, по его мнению, европейцы принесли больше пользы, чем проблем [26, р. 309]. Гулло отмечает, что академическое сообщество не приемлет его взглядов, «находясь под влиянием диктатуры политкорректности».

Учитывая все вышесказанное, попытка внести ясность в историю войны гуарани представляется актуальной.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

Для понимания причин войны важно оценить сам текст Мадридского договора 1750 г, при заключении которого принималось «во внимание общее удобство двух наций» (статья XII), а определение новых границ считалось «справедливым и удобным для обеих...» (ст. XXIV) [10]. Насколько это было несправедливо и убыточно, иезуиты подсчитали позже [1, р. 778]. Здесь важно обратить внимание на то, что при составлении договора были учтены лишь интересы Испании и Португалии, а интересы и права коренных народов не принимались во внимание. Ст. XVI Мадридского договора позволяла жителям миссий уйти со всем движимым имуществом, «и индейцы с обеих сторон будут иметь одинаковую свободу уйти или оставаться». Но при этом ст. XIX запрещала свободное перемещение товаров и людей через установленные границы, из-за чего разрушалась хозяйственная система всех 30 миссий, находившихся на реках Парана и Уругвай, разрывались культурные связи. Тем временем размытость границ между «христианским пространством» и «пространством неверных», в рамках которых существовал постоянный взаимовыгодный обмен между жителями миссий и их соплеменниками, находящимися извне [25, р. 155], означала, что передел земель затрагивал также интересы коренного населения, проживавшего свободно вне системы миссий. Свободы «уйти или оставаться» реально не было: миссии всю историю своего существования боролись с португальцами, и остаться под их властью означало гибель в рабстве. Уходить же с родных земель, потеряв все имущество и хозяйство, отправиться в опасный путь было не лучшей альтернативой.

В качестве компенсации коренному населению предлагалось 28 тыс. песо — милость со стороны короны. Но это была ничтожная сумма даже по

сравнению со стоимостью хозяйства и имущества, от которого местных жителей заставляли отказаться. Ведь одни только плантации йербы на восточном берегу, насчитывавшие 120 210 единиц, в расчете по 5 песо за одно растение стоили, соответственно, 601 050 песо. И это — без учета сбора дикорастущей йербы, продажа которой тоже имела значение для бюджета миссий. Каждая из семи миссий имела плантации хлопковых деревьев, продукция которых обеспечивала их одеждой (35 тыс. песо убытка в случае переселения). Семь миссий имели около миллиона голов крупного и мелкого скота, который невозможно было переместить без значительных потерь. Тогдашний настоятель, баварец Бернارد Нусдорфер, оценивал стоимость скота в 999 999 песо. Церкви с богатым убранством, резиденции священников, дома жителей, дома престарелых и прочие постройки он оценивал в 960 000 песо. Личные земельные наделы жителей — еще в 600 000 песо. Общий ущерб Нусдорфер оценил в 3 522 167 песо [20, р. 92]. А главы городских советов дали следующий ответ губернатору Буэнос-Айреса: «Наши отцы, наши деды, наши братья сражались под королевским флагом много раз, против португальцев и дикарей... Это так католический король хочет отплатить нам за службу — изгоняя нас из наших собственных земель, домов, полей и лишая законного наследия? Мы не можем в это поверить! По королевским письмам Филиппа V, прочитанным нам с кафедры по его собственным указаниям, нас призывали никогда не позволять португальцам, вашим и нашим врагам, приближаться к нашим границам...» [3]. Подробно описаны 97 эпизодов помощи войск миссий метрополии в 1637—1735 гг. [28, pp. 251-262].

Локальные причины и предыстория войны были рассмотрены в вышеупомянутой статье автора [2]. Внешних причин уступить эти территории Португалии также было немало. Испания нуждалась в разменной монете при заключении Мадридского договора; желала «закрыть на испанский ключ» Рио-де-ла-Плату в интересах торговли и безопасности (в том числе серебряных рудников Потоси) [29, с. 198]. Основанная португальцами Колония-дель-Сакраменто, которая стала главным пунктом контрабандной торговли в регионе, мешала Испании. Кроме того, в альтернативной социально-экономической модели миссионеров стали видеть угрозу политической стабильности колониального режима. Стечение этих и прочих обстоятельств и привело к накалу разногласий и их разрешению путем военного конфликта.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Существует несколько точек зрения на то, что считать датой начала войны, была ли это война или серия столкновений, или — и то и другое. Некоторые авторы обозначают рамки войны с момента заключения Мадридского договора до 1756 г., другие пишут о начале в 1753 или о 1754—1756 гг. как о годах войны, так как именно в тот период произошли наиболее масштабные походы и кровопролитные сражения этого конфликта, чего придерживаемся и мы.

Миссии на реках Парана и Уругвай были частью иезуитской провинции Парагвай, которую возглавлял провинциал Хосе Барреда. Что касается колониального административно-территориального деления, то эти миссии

формально входили в состав губернаторства Рио-де-ла-Плата (также называлось губернаторством Буэнос-Айреса), которое возглавлял Хосе де Андонаэги. Смерть португальского короля Жуана V (1706—1750 гг.) задержала подготовку к исполнению положений Мадридского договора. В 1752 г. для его реализации из метрополии прибыла комиссия из десяти человек во главе с Гаспаром де Миниве, маркизом де Вальделириос. С ними прибыл иезуит Луис Лопе Альтамирано, посланный Генералом Общества. Португальские войска в этой войне возглавлял Гомеш Фрейре де Андраде — губернатор Рио-де-Жанейро. Большой интерес представляет их переписка между собой в процессе войны [14].

К прибытию комиссии знаменитый путешественник отец Х.Кардьель подготовил свой вариант передела земель (см. рис. 2), и в 1752 г. отец Л.Альтамирано лично доставил его маркизу де Вальделириос, надеясь избежать войны. Иезуиты подчеркнули, что при такой альтернативе «ни индейцы, ни португальцы не пострадают». Это предложение было отвергнуто, и война стала неизбежной [15, р. 122].

Испанский историк Д.Муриэль пишет, что все, что было до середины 1754 г., можно назвать лишь стычками [30, р.36]. «В середине 1754 года губернатор Буэнос-Айреса Андонаэги отправился в поход. И, прежде всего, был уничтожен скот г. Япейю, некоторые эстансии которого есть на испанской территории на берегах Рио-де-ла-Платы. До тех пор индейцы Япейю вели себя тихо в своих домах, потому что их люди и их пребывание не подпадало под действие договора. Но когда они узнали, что у них, как у врагов, отбирают скот, они взялись за оружие. А так как отцы отказали им в причастии, которое обычно получают те, кто идет на войну, то они обратили свою ярость и свое оружие и против них. Индейцев запирают в доме и лишают всего, ставя над ними часовых. Потом открывают склады и растаскивают все, что в них есть; все индейцы кричат, что теперь ясно, что священники вступили в сговор с испанцами, чтобы уничтожить их скот и их людей» [30, pp. 36-37]. Из горожан и некоторых других местных собралось до трехсот человек, выступивших навстречу испанцам, которых было 2,5 тыс. При первом же нападении те, кто не был убит, попали в плен.

Согласно отчетам иезуитов, для подавления мятежа против метрополии «29 февраля 1754 г. испанцы и португальцы начали марш из порта на реке Уругвай, называемого Лас-Гальинас. Гомеш Фрейре, генералиссимус португальцев, направился в сторону г. Санто-Анхель, а глава испанской армии — в сторону г. Сан-Мигель. Эчаварриа был отправлен с армией к Уругваю, чтобы предотвратить общение мятежников с остальными гуарани. Индейцы, чтобы отрезать армии, разделили разные районы между собой. Жившие в Санто-Анхеле были отправлены устроить засаду в Пинарес. Жители Сан-Луиса и Сан-Лоренцо послали несколько отрядов, чтобы расположиться перед крепостью, которую португальцы построили в эстансии Сан-Луис. Тем, кто из Япейю, было приказано исследовать направление продвижения португальцев... В начале июля разведчики уведомили индейцев, что... испанская армия состоит из двух колонн, одна из которых находится под командованием Франсиско Завалы, другая — под командованием Хуа-

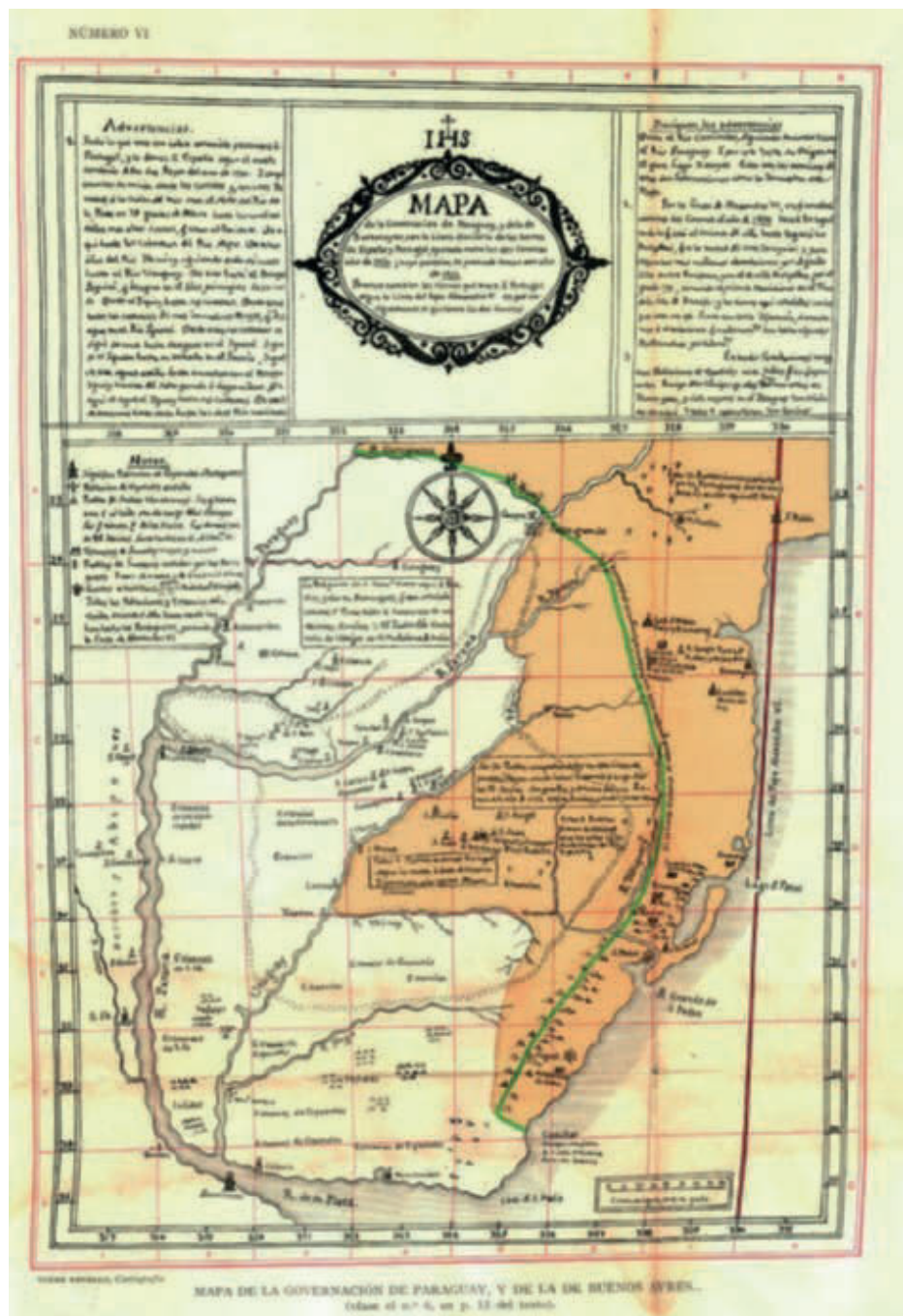

Рис. 2. Карта К.Тулье, созданная на основе карт Т.Ревелью и о.Х.Кардьеля. Линия раздела территорий 1494 г. отмечена красным; оранжевый цвет — раздел согласно договору 1750 г., а зеленая линия — предложение иезуитов [15, р. 122].

на Гомеша, что неверные имели свободное сообщение с испанцами, которые привлекли их, чтобы получить от них помощь, на что те отказались, утверждая, что индейцы не могут воевать против индейцев. После этого известия индейские вожди сконцентрировали все свои войска в две колонны, передав общее командование Хакобо Казнди и Рафаэлю Паракату, уроженцам Япейю». Испанцы стали ощущать острую нехватку продовольствия и вьючных животных; из-за сложных условий и груза продвигались медленно. Это очень вдохновило коренных жителей.

Гуарани задерживали священников, которых подозревали в союзе с испанцами, а также их переписку. «Одним из них было письмо генерала Андонаэги отцу Эстельесу, в котором он сообщал, что прибыл с двумя тысячами солдат в Иту. Он просил шестьсот голов крупного рогатого скота и тысячу лошадей и приказал ему подготовить каноэ и гребцов для переправы армии через реку Ибикуй. Наконец, он спросил о решении индейцев относительно городов, которые должны быть сданы, готовы ли они подчиниться, или все еще хотят сопротивляться» [1, р.761].

«Когда генерал осознал, что они не могут передать письма (еще не подозревая, что первые из них попали в руки алькальда Консепсьона) и невозможность продвижения без помощи Япейю, он решил отступить со своей армией. Индейцы Япейю постоянно преследовали арьергард, убивая тех, кто стоял позади, и крадя лошадей. Наконец, около пятисот человек выступили против них, вынудив их сдаться» [1, р.762]. Коренные жители собирались драться с испанцами голыми руками, однако те открыли огонь и убили 120 человек. Среди убитых были и маленькие дети: этих детей забрали из миссий из-за предположений, что иезуиты решили продать миссии португальцам. Неясно, напали ли эти солдаты на жителей Япейю по приказу Андонаэги или нет. «Некоторые говорят, что они сделали это самостоятельно. Другие, наоборот, отрицают возможность вступления в бой четверти армии без воли ее генерала. Андонаэги, отступив, обратился с пламенным письмом к городским советам, требуя: “немедленно сдайте города, иначе вернусь со своей армией, чтобы полностью уничтожить мятежников”». Он приказал: либо жители миссий без промедления объявят о своих намерениях, либо их молчание станет сигналом к началу войны на истребление.

Пленников подвергли допросу, спрашивая, почему они оказывали испанцам такое отчаянное сопротивление. Все винули вождя Паракату [30, р. 37]. Представ перед судом, тот сказал генералу: «Я и другие вожди (он назвал их всех. — *О.С.*) хотели отрезать пути тебе и войску, потому что ты сдаешь наши города лузитанам. И почему вы удивляетесь, что мы поднимаемся на защиту нашей страны и наших домов?» Ему приказали держать язык за зубами и отвечать на вопрос только в том случае, если они напали на армию по совету отцов-иезуитов. Он ответил: «Наоборот. Я ввязался в бой, хотя отцы были против. Я поднялся, чтобы сразиться с тобой. Но что ты спрашиваешь об отцах, ведь ты заплатил им, чтобы они продали тебе наши города?» Генерал пришел в ярость и пригрозил вождю, что убьет его. Тот ответил: «Вот я. Убей меня!» [1, р. 762].

Тем временем Фрейре 28 июня покинул свой лагерь в Рио-Гранде и, пройдя р. Пардо, медленно двинул армию к городам [30, р. 37]. «Гомеш Фрейре прибыл со своим отрядом в крепость в эстансии Сан-Луис. Ему

повезло не больше, чем Андонаэги. Поскольку у него была только пехота, он всерьез опасался мощной конницы индейцев. Поэтому он повел свою уставшую армию к реке Якуи и оттуда удалился в горы и леса. Там его армия оказалась в еще большей беде, так как индейская кавалерия численностью 3000 человек осадила эту гору. Португальцам уже не доставало продовольствия в лагере, и они не могли покинуть его в поисках пропитания, потому что, если бы они хоть немного отошли от основной массы армии, индейцы поймали бы их и убили. Армия была обречена на гибель, если бы осада не была снята» [1, р. 763].

Фрейре пригласил на переговоры некоторых касиков Сан-Луиса, Сан-Лоренцо и Санто-Анхеля, которые находились ближе всех. После того, как они представились, Фрейре сказал: «Я решил уйти отсюда, никому не причинив вреда. Я убежден, господа касики, что вы согласны с моей доброй волей и позволите нам уйти, не беспокоя нас. Вы уже знаете, чего стоят португальцы, а мы считаемся с вашей силой» [1, р. 764]. Касики приняли мирное соглашение, условия которого были переданы им в письменной форме и подписаны обеими сторонами 14 ноября 1754 г. Копия этого документа хранится в архиве Сан-Луиса.

Мирные процедуры в лагере еще не были завершены, когда прибыли жители Сан-Мигеля и Сан-Хуана. В их присутствии были вновь зачитаны оговоренные условия, на что они ответили: «Здесь отсутствует самое существенное условие, без которого все остальное теряет силу». — «А чего не хватает?» — «Пусть лузитане эвакуируют ту крепость, которую они вопреки всем правам построили в эстансии Сан-Луис». — «Ни в коем случае!» — воскликнул Гомеш (стуча кулаком по столу, как бы показывая свою твердую решимость). «Ни в коем случае!» — настояли индейцы. «Крепость расположена на территории Сан-Луиса, где ранее находились редукции Сан-Кристобаль, Хесус Мария, Санта-Тереза и Сан-Луис. На каком основании лузитане могут претендовать на это теперь?». Вскоре пришло письмо от Андонаэги с известием, что он поворачивает назад свои войска [30, р. 38]. «Гомеш постарался, как мог, успокоить индейцев, и 21 ноября отступил со своей армией от миссий. Это перемирие продолжалось почти весь 1755 год...» [1, р. 766]. После вывода войск иезуиты пытались убедить жителей миссий переселиться, но это было уже бесполезно [30, р. 39].

«Этот узел можно распутать, только разрубив его мечом...», — сказал Гомешу Фрейре миссионер, отчаявшийся договориться с жителями Сан-Николаса [30, р. 40]. Они же продолжали жаловаться, но «не на мандат короля, а на насилие и поспешность, которые не были предписаны ни королем, ни министрами». Альтамирано, пытаясь оправдаться за такой очевидный провал всех попыток переселения, сам того не желая, дал материал для «Краткой реляции о Республике, которую иезуиты установили... и о войне, которую они вели...». Этот документ был напечатан в Лиссабоне в 1757 г., а затем по всей Европе на разных языках.

ВТОРОЙ ЭТАП ВОЙНЫ. ПОБЕДА МЕТРОПОЛИЙ

Война возобновилась 16 января 1756 г., когда испанско-португальская армия собралась двинуться на эстансии миссии Сан-Мигель, находившиеся

в 90 лигах (около 600 км) от города. Армии потребовалось четыре месяца с момента ее сбора в этом месте, чтобы занять города [30, р. 40]. После завершения военных приготовлений португальцы также форсированным маршем вернулись в свою крепость в эстансии Сан-Луис, ожидая там, пока испанская армия не подошла к эстансии Сан-Мигеля. Когда обе армии объединились, командование принял генерал Андонаэги. Испанских солдат прибыло 3 тыс., а португальцев — 2 тыс. Количество повозок, провианта, снаряжения, золота и серебра для выплаты жалованья, палаток и всякого прочего груза было чрезвычайно велико. Такая большая армия никогда не собиралась в Америке даже для проведения кампании против неверных, а на этот раз она была нацелена на самых религиозных неофитов. Вооружение гуарани было намного хуже, и небольшие стычки всегда приводили к большим потерям среди индейцев, чем среди испанцев.

Мадрид строго осудил проявленную губернатором Буэнос-Айреса Андонаэги нерешительность по подавлению сопротивления редукций, пригрозил привлечь его к суду военного трибунала и приказал, не теряя времени, вновь выступить против редукций и силой добиться их эвакуации, причем в помощь ему направлялись из Испании 600 солдат и 400 драгунов. Андонаэги немедленно приступил к действиям. Он направился к редукциям с 1670 солдатами. К нему присоединился португальский генерал Фрейре с отрядом в 1106 бойцов. 7 февраля 1756 г. в стычке с испанцами погиб коррехидор Сан-Мигеля Хосе Тиарайо (или Сепе Тиаражу), один из командующих войсками миссий, что лишило их боевого духа. Он стал символом всех погибших в сражениях той войны, героем легенд и народным святым.

«10 февраля две тысячи индейцев сошлись на возвышенности, которую гуарани называют Каайбате. Когда Андонаэги увидел их, он сообщил им, что они должны отойти в течение часа...» [30, р. 41]. Но они не отступили, «и союзники разгромили войска миссий, убив 1311 воинов и 152 взяв в плен. Потери союзников были ничтожны: у испанцев — 3 убитых и 10 раненых, у португальцев — 1 убитый и 20 раненых» [29, с. 51].

«Каайбате вскоре остался позади, марш направился к крепости португальцев, а от нее — к Каагуасу. Эта гора была настолько недоступна из-за множества пропастей и густого леса, что наступление испанцев наверняка закончилось бы здесь, если бы нашелся кто-то, кто возглавил бы индейцев, воодушевив их. Здесь индейцам не понадобились бы пушки, и около двухсот из них могли бы забросать камнями всю армию. Но после поражения на Каайбате индейцы были настолько обескуражены, что никто из них не осмелился завладеть этой надежной стеной. (Слово «*caá*» на языке гуарани означает «гора», а слово «*guazú*» — «большой»). Испанцы взорвали часть горы, сделав возможным проход с повозками, и получили хороший обзор равнины, простиравшейся на 30 лиг [около 200 км. — *О.С.*] до городов Сан-Мигель и Сан-Хуан. Они легко преодолели нехитрую оборону перед Сан-Мигелем и вошли в пустой город [см. рис. 3. — *О.С.*]: гуарани забрали с собой даже иезуитов. Иезуиты умоляли отпустить их к генералу Андонаэги. Такое разрешение получил лишь отец Лоренцо Бальда и то только через три дня.

Когда индейцы из других городов узнали, что случилось в Сан-Мигеле, и поняли, что им придется сдаться, осознавая, что произойдет и с ними, они написали письмо индейцам Параны, в котором объясняли печальное положение дел, и пожелали им удачи» [1, pp. 766-768].

Несмотря на поражение, жители миссий все еще настаивали на том, что переселение было навязано им только отцами-иезуитами и португальцами. Они отрицали, что король мог приказать подобное, и твердили, что получили королевские указы от королей Испании, прежде всего от Филиппа V (1700—1746 гг.), которому очень благодарны. Жители миссий утверждали, что короли ясно писали, что они «очень ценят гуарани и всегда ценили их», и что они будут защищать свои города, что они по особой привилегии королей использовали огнестрельное оружие и порох для защиты; что их уверяли: «ваши города всегда будут вашими», а губернаторы Буэнос-Айреса были уполномочены королями защищать индейцев «от мамлюков и лузитан». «Как теперь король мог приказать передать города лузитанам? Ведь король не может отменить собственные повеления. Стало быть, все это — не что иное, как предательство отцов и происки лузитан? Кто такой комиссар, как не лузитанин?». Жители миссий предъявляли все это иезуитам каждый раз, когда они упоминали о переселении, и в письмах к губернатору Буэнос-Айреса [1, p. 769]. Но после поражений сопротивление выдохлось. Согласно материалам допросов, проведенных Андонаэги, оно вдохновлялось иезуитами [29, с. 51], что, очевидно, было заказным результатом. 20 февраля 1756 г. король подписал декрет, которым редукции всей иезуитской провинции Парагвай передавались в ведение местного епископа и приходских священников, а иезуитов оттуда удаляли [29, с. 180].

Поскольку Андонаэги не пришлось ничего делать в Сан-Мигеле, он направился со своей армией в Сан-Хуан. Отец Педро Вьедма посоветовал своим подопечным сдаться, что они и сделали. Алькальд Сан-Хуана попросил 13 августа 1756 г. у генерала 20 телег для эвакуации. Андонаэги пообещал ему и горожанам всю помощь в переселении людей и уехал со своей армией в Сан-Лоренцо. Жители этого города, следуя примеру жителей Сан-Хуана и поддавшись мольбам отцов, пошли навстречу Андонаэги, используя в качестве переводчиков отцов Франсиско Лимпа и Тадео Эниса. После того, как горожане публично попросили прощения, их подчинение было принято. Остальные жители городов, которым пришлось сдаться, за исключением Сан-Николаса, воспользовались той же снисходительностью победителя. Затем армия была разделена на три части и расквартирована на зиму. Гомеш Фрейре повел своих людей в Санто-Анхель. Часть испанских рот была отправлена в Сан-Лоренцо и находилась под командованием дона Хоакина де Вианы, губернатора Сан-Фелипе-де-Монтевидео. Андонаэги с остальной армией перезимовал в Сан-Хуане. Во всех этих местах генералы останавливались в домах иезуитов, а солдаты распределялись по заброшенным домам гуарани, большая часть которых бежала в горы, поэтому места было предостаточно [1, 773].

Шесть месяцев жители Сан-Николаса не решались ни сдаться, ни переселиться. Но после многих просьб своего священника, которым был в то время отец Х.Кардьель, они, наконец, согласились подчиниться. 5 ноября члены городского совета направились в испанский лагерь, находившийся в

полтора лигах (в 10 км) от него, временным лидером которого был дон Николас Патрон, чтобы оговорить условия капитуляции. Н.Патрон отнесся к горожанам очень благосклонно и, как только переговоры закончились, попрощался с ними, преподнеся множество подарков. Отец Кардьель отправил Н.Патрону подарок и письмо. Но затем в бой с испанцами вступили местные, не жившие в миссиях, и началась стрельба. Кардьель старался уверить своих людей в том, «что испанцы пришли с мирными намерениями и что они не причинят вреда ни одному безоружному человеку, что они не будут относиться к жителям Сан-Николаса иначе, чем к прочим сдавшимся... Едва отец закончил очередную речь, желая сесть на лошадь, как индеец бросился на площадь с криками: “Спасите женщин! К оружию, мужчины!”. Другой кричал: “Испанцы нападают на нас, чтобы добить нас и отца”» [1, р. 773]. Эти возгласы вызвали всеобщую панику, и все разбежались. Тем временем к городу подошли испанцы. Отец Кардьель приложил все усилия, чтобы заставить свою паству сложить оружие и оставаться на месте, чтобы испанцы не заподозрили, что они хотят напасть на них. Испанцы же жаловались Кардьелю, что жители миссий, заключив мир, вновь напали. Пока Кардьель говорил с их начальником, местные стали бросать камни в армию, которая в ответ открыла огонь. В результате четверо были убиты, остальные сбежали к неверным. Так был погашен последний очаг сопротивления [1, р. 774].

ИТОГИ ВОЙНЫ

По итогам войны в Итапуа проходило расследование, были вызваны более сотни жителей миссий, в том числе Николас Неенгиру, тот самый, кого пропагандисты называли императором Парагвая с титулом Николас I. Каждый в отдельности при допросе заявил, что иезуиты не советовали им поднимать восстание. В то же время в генеральном штабе в Сан-Борха было проведено расследование, и офицеры тоже ни в чем не обвинили иезуитов. Все эти свидетельства были отправлены в Мадрид. Тем временем ушел из жизни король Фердинанд VI (1746—1759 гг.), а Карл III (1759—1788 гг.) после коронации расторг Мадридский договор [30, р. 47]. Камни, установленные для обозначения границ, были снесены гуарани, а изгнанное население было отозвано обратно в семь городов.

Исходя из того, что писали иезуиты, им было жаль не только плодов своего труда: они сочувствовали коренным народам, разделяли их горе. Они также писали о том, что даже солдаты, участвовавшие в войне, сочувствовали местным жителям. Следовательно, несправедливый характер этой войны и предъявленных требований был очевиден. Учитывая же тот факт, сколько пропагандистских усилий было приложено, чтобы очернить иезуитов, возникает вопрос, не была ли просто принципиально неприемлемой власть иезуитов.

В чем была суть главного конфликта войны? Испания намеревалась решить свои проблемы без учета интересов коренного населения, что было вполне логично в рамках системы колониальных отношений. Но население миссий давно считало себя полноценным партнером короля, что подтверждалось королевскими привилегиями и многолетней службой войск мис-

сий интересам губернатора и метрополии. Но право короля на землю жителей миссий и интересы метрополий были поставлены выше всего. Война гуарани была похожа на состоявшийся с отсрочкой завоевательный поход, на который у испанцев и португальцев раньше не было ресурсов. Оценивая эту войну, некоторые даже называют ее геноцидом или этноцидом коренного населения [8, р. 1].

В боях погибли несколько тысяч человек, в основном коренных жителей, 15 тыс. гуарани спешно покинули территории сдавшихся миссий, рассеявшись по окрестностям. Материальный ущерб от войны оценивался иезуитами почти в 4 млн песо [1, р. 778], «моральный — неисчислимым. Народы гуарани, эти цветы христианской веры в Америке, обречены на полное уничтожение». Коренные жители, населявшие миссии западнее р. Уругвай, «опасаясь, что испанцы ополчатся и против них, также стали убегать к неверным» [1, р. 808]. Стоит отметить, что в антиклерикальной литературе эти побеги обосновывались желанием гуарани избавиться от тирании и жестокой эксплуатации, которая якобы имела место в миссиях.

Каков итог войны гуарани? Для коренного населения — утрата материального благополучия, разрушение привычной социально-экономической структуры, потеря веры и места в обществе. В то же время, несмотря на поражение, война была смелой декларацией прав, навсегда оставшейся в народном эпосе о Сепе Тиарайо в виде фразы «у этой земли есть хозяин». Изгнание иезуитов из миссий также было значимым итогом, поскольку позже это привело к упадку созданной ими системы во всем Лаплатском регионе.

Война гуарани стала трагедией для коренных народов. Мы доказали, что она была вызвана не заговором иезуитов, которые всячески старались найти компромисс, а решением метрополии, против которого коренное население восстало во имя защиты принадлежавшего им не только по естественным, но и по дарованным метрополией правам. Миф об империи иезуитов во главе с императором Николаем был создан для оправдания задержек в реализации Мадридского договора, а также служил для оправдания этой несправедливой войны и уничтожения Общества Иисуса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cartas Anuas de la Provincia Jesuítica del Paraguay 1714-1720. 1720-1730. 1730-1735. 1735-1743. 1750-1756. 1756-1762. Salinas M.L., Folkenand J. (introducción). Asunción, Centro de Estudios Antropológicos de la Universidad Católica (CEADUC), 2016, 902 p.
2. Старжинская О.Н. Беспорядки в губернаторстве Рио-де-ла-Плата в 1750-1754 гг.: перенос семи миссий глазами иезуитов. *Латинская Америка*. М., 2023, № 9, сс. 98-110. [Starzhinskaja O.N. Besporjadki v gubernatorstve Rio-de-la-Plata v 1750-1754 gg.: perenos semi missij glazami iezuitov [Riots in the governorate of the Río de la Plata in 1750-1754. Transmigration of the seven missions according to the Jesuit sources]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N9, pp. 98-110 (In Russ.).
3. Poenitz A., Snihur E. La Guerra Guaranítica. *La herencia misionera. Identidad Cultural de una Región Americana*. 1999. Edición especial: Diario el Territorio, Posadas, Misiones. Available at: https://www.territorioidigital.com/herencia/indice.asp?herencia3/paginas/cap11_1 (accessed 10.03.2024).
4. Martínez-Canavate P.R. Reducciones Jesuíticas del Paraguay: territorio y urbanismo: Thes. Dr. Sci. Hist. Granada, 2017, 537 p.

5. Smith L.T. Decolonizing Methodologies: Research and Indigenous Peoples. Zed Books Ltd, 2012, 2nd ed., 240 p.
6. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. Available at: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2019/01/UNDRIP_E_web.pdf (accessed 05.03.2023).
7. United Nations Issues Call for Human, Health, and Environmental Safeguards at Annual Forum. Available at: <https://www.un.org/en/desa/global-protection-indigenous-peoples-rights> (accessed 05.03.2024).
8. Bandeira, T.J. O povo Guarani: ressignificações literárias em Sepé Tiaraju: romance dos sete povos das missões. *Revista de Letras Dom Alberto*. ago./dez. 2014, vol. 1, N6, pp.172-193.
9. Brasil P. de Assis, 1878-1935. Batalha de Caiboaté: episódio culminante da guerra das missões. Brasília, Senado Federal, 2023, 2 ed., 131 p.
10. Tratado firmado en Madrid, 13 de enero de 1750, para determinar los límites de los estados pertenecientes a las coronas de España y Portugal, en Asia y América. Modalidad virtual. Available at: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/tratado-firmado-en-madrid-a-13-de-enero-de-1750-para-determinar-los-limites-de-los-estados-pertenecientes-a-las-coronas-de-espana-y-portugal-en-asia-y-america--0/html/ff8d40ac-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html#I_1_ (accessed 05.03.2023).
11. Cartas topográficas do continente do Sul e parte meridional da América portuguesa com as batalhas que o Ilmo. e Exmo. conde de Bobadela ganhou aos índios das missões do Paraguai. Recopiladas pelo governador e capitão general de São Paulo, dom Luis Antônio de Souza Botelho Mourão. 1775, 25 p. Available at: <https://bdlb.bn.gov.br/acervo/handle/20.500.12156.3/427497> (accessed 07.03.2023).
12. Furlong G. Cartografía Jesuítica del Río de la Plata. Asunción, 1936, 120 p.
13. Diario histórico de la rebelión y guerra de los pueblos Guaranís, situados en la costa oriental del Río Uruguay, del año de 1754. Buenos Aires, Imprenta del Estado, 1836, 60 p.
14. Documentos Relativos A La Ejecución Del Tratado De Límites De 1750. Instituto Geográfico Militar, 1938, 314 p.
15. Castellanos A.R. Carta-relación de las misiones de guaraníes o tapes de la provincia del Paraguay. Joseph Guinet. Resistencia Instituto de Investigaciones Geohistóricas. 2023, 1a ed. ampliada, 143 p.
16. Starzhynskaya O.N. Problemas de las misiones de la provincia jesuítica del Paraguay en el espacio científico de habla rusa. *Antiguos jesuitas en Iberoamérica*. Centro de Investigaciones y Estudios sobre Cultura y Sociedad (CIECS), CONICET, Universidad Nacional de Córdoba (UNC), 2023, N 11, pp. 1-18.
17. Becker F. La Guerra Guaranítica desde una nueva perspectiva: historia, ficción e historiografía. *Boletín americanista*, 1982, nro 32, pp. 7-37.
18. Sauret B.A. Las cosas de estotro mundo: Cardiel y Pombal, Utopistas, frente a la Guerra Guaranítica. 2004, 194 p.
19. Quarleri, L. Crónicas de un conflicto: encrucijadas metodológicas a partir del estudio de la “guerra guaranítica”. *Missões em mosaico: da interpretação à prática: um conjunto de experiências*. Org. Colvero R., Maurer R.F. Porto Alegre, Editora Faith Ltd., 2011, 306 p.
20. Ganson, B.A. The Guaraní under Spanish rule in the Río de la Plata. Stanford, Calif., Stanford University Press, 290 p.
21. Fontella L.G. A Guerra Guaranítica num contexto de Cultura de Contato: uma interpretação sobre o caráter das interações entre guaranis missioneiros e sociedades ibéricas. *Anos 90*. Rio Grande do Sul, 2020, N 27, pp. 1–20.
22. Neumann E. Fronteira e identidade: confrontos luso-guarani na Banda Oriental 1680-1757. *Revista Complutense de Historia de América*, № 26, pp.73-92.
23. Wilde G. Religión y poder en las misiones guaraníes. Buenos Aires, Editorial SB, 2009, 509 p.
24. Golín T.A. Província Jesuítica do Paraguai, a Guerra Guaranítica e a destruição do espaço jesuítico-missioneiro. *Anais do I Simpósio Brasileiro de Cartografia Histórica*. Available

at: https://www.ufmg.br/rededemuseum/crch/simposio/GOLIN_LUIZ_CARLOS_TAU.pdf (accessed 05.03.2023).

25. Zapata H.M.H. Los “guaraníes históricos” en perspectiva antropológica: Derivas críticas a propósito de dos libros recientes sobre las Misiones Jesuíticas en el espacio rioplatense. *Estudos Ibero-Americanos*. Porto Alegre, vol. 37, N 1, pp. 147-163, jan./jun. 2011.

26. Gullo M. Nada por lo que pedir perdón. La importancia del legado español frente a las atrocidades cometidas por los enemigos de España (prólogo de Carmen Iglesias). Editorial Espasa, 2022, 464 p.

27. Gullo M. Lo que América le debe a España: El legado español en el Nuevo Mundo. Madrid, Editorial Espasa, 2023, 416 p.

28. Svriz Wucherer P.M.O. Resistencia y negociación. Milicias guaraníes, jesuitas y cambios socioeconómicos en la frontera del imperio global hispánico: ss. XVII-XVIII, 1a ed., Rosario. Córdoba, Prohistoria Ediciones, 2019, 352 p.

29. Григулевич И.П. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв., М., Наука, 1977, 295 с. [I.R. Grigulevich. Krest i mech. Katolicheskaya tserkov' v Ispanskoi Amerike, XVI-XVIII vv. [A cross and a sword. Catholic Church in Spanish America, XVI-XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1977, 295 p. (In Russ.).

30. Muriel D. SJ. Historia del Paraguay desde 1747 hasta 1767. Obra latina traducida al Castellano por el P. Pablo Hernández SJ. Madrid, Librería General de Victoriano Suarez, 1918, 661 p.

Olga N.Starzhynskaya (semper_spero@mail.ru)

Postgraduate student of the second year of the Faculty of History of the Belarusian State University

Mendeleeva str., 36/103, 220037 Minsk, Belarus

The Guarani War of 1754—1756

Abstract. The article examines the events of the Guarani War of 1754-1756, which became a logical continuation of the riots on the Eastern Bank of the river Uruguay risen against the terms of the Treaty of Madrid in 1750. Indigenous people fought for the right to remain in their native land, and the Jesuits tried hard to cancel the term of transmigration in a diplomatic way, relying on the legal mechanisms of royal patronage. The war itself was skillfully used for anti-Jesuit propaganda, and the myth of the “Indian Emperor” was used to justify delays in the implementation of the Treaty of Madrid and its victims.

Key words: Jesuit missions, Paraguay, the Treaty of Madrid, Banda Oriental.

DOI: 10.31857/S0044748X24080055

Received 23.01.2024.